

12+

Ирина Мельникова

Нелюбимая

Ирина Мельникова

Нелюбимая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51848690

ISBN 9785449856012

Аннотация

В пятнадцать лет мы боимся узнать, что у парня, в которого мы влюблены, появилась девушка. В двадцать пять – что парень стал чьим-то мужем... Ника пылала безответным чувством к парню, который совсем её не замечал. Но ей его «обещали» – и она преданно ждала. До тех пор, пока не появилась другая, мигом растопившая его сердце. Мечты и надежды рухнули в одночасье, оставив лишь горечь и слёзы. Но стоит ли их тот, для кого ты – нелюбимая?

Содержание

Нелюбимая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Нелюбимая

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2025

ISBN 978-5-4498-5601-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нелюбимая

Мягкий свет проникал из высоких окон храма с тёмными куполами внутрь, освещая пространство – словно дарил особую благодать. Народу было немало, но это не мешало сосредоточиться и, не отрывая взгляда от икон, впитывать в себя вечные слова.

– ...Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем...

Мягко потрескивали свечи. Порой совсем неслышно к подсвечникам подходила пожилая служительница церкви в сером платочке и фартуке и, убрав почти догоревшие свечи, так же тихо растворялась среди людей.

Ника любила утренние службы. Любила свой храм. Уже несколько лет ходила сюда – то чаще, то реже. Иногда её захватывал суетный поток будней, и сил на то, чтобы стоять на службе после рабочего дня и – более того – вникать в смысл произносимых слов Священного Писания и молитв было почти невозможно. Бывало, выдёргивали сюда несчастья и трудности, которые, с Божьей помощью, всегда удавалось преодолеть. И жизнь продолжалась. Порой душа настойчиво требовала: «Иди! Всё хорошо, ты и расслабилась, а как вновь вожжа под хвост попадёт, прибежишь, упадёшь на колени...».

А ведь было за что благодарить Бога! Изю дня в день, неустанно. За свою семью – благополучную, счастливую. За новое утро и полный событий день. За работу, о которой так долго мечтала.

И только одного ей доставало. Об этом одном и просила из раза в раз, из года в год, изю дня в день.

О чём молятся все юные девушки? Особенно те, кому уже больше двадцати...

Одним из главных вопросов – и в её собственной душе, и среди родственников, – были, конечно же, отношения. Любовь. Настоящая. Взаимная. Всеобъемлющая.

А её всё не было. И в двадцать один, и в двадцать два года...

Конечно, она влюблялась. Переживала всё это внутри себя – сначала яркую вспышку от осознания чего-то нового внутри, потом понемногу приземлялась, появлялась боль, случались и слёзы. А объект симпатий ни о чём не догадывался. Так и забывался ею в неведении, ни на дюйм не узнанный настоящим – таким, какой есть, без иллюзий.

Ей казалось, что в двадцать четыре она уже достаточно взрослая, чтобы вновь столкнуться с такой любовью – болезненной, ненастоящей, выдуманной. Но вот – случилось. Как сейчас помнит: в первый весенний день, в начале Великого поста.

И ведь, самое отвратительное (да, отвратительное, потому что именно это и мешало ей поскорее забыть о нём): он был

идеальным. Не в плане внешности – обычный парень, высокий, темноволосый – кому-то по вкусу, кому-то нет. Но что-то такое душа её в нём разглядела. О верующем молодом человеке она мечтала всегда. И самая идеальная картинка семейного счастья представлялась в её жизни так: воскресное утро, она, муж, и у него на руках – их ребёнок, чадо любви – под негромкое чтение молитвы певчими ожидают своей очереди на Причастие. И в окна так же, как сегодня, струится ласковый свет, и душа полна необъяснимой благодати – неземной, необъятной. Как будто вся суета, боль, страхи и беды – там, за стенами храма. А здесь – островок безграничного счастья. Настоящего. Искреннего. И смотрит она на своих самых близких людей, улыбается и с благодарностью мысленно вторит молитвы за хором.

Ника едва заметно качнула головой. Опять увлеклась иллюзиями, и, вместо того, чтобы участвовать в богослужении, предаётся своим фантазиям. Но была в душе какая-то необъяснимая уверенность, что это будет – та самая картинка счастья. Да, не в этом году, и, может быть, даже не в следующем. Но будет. И вера эта была сильнее всех сомнений и страхов.

Она стояла, как обычно, у иконы Богородицы «Неувядаемый Цвет». Какой-то особой она ей казалась – праздничной и полной той самой надеждой, которой наполнилось и её юное, пылкое сердце.

Каждый раз, обращая свои глаза на лик Божьей матери, она знала, что её слышат. Но, видно, пока не время.

Обычно рядом с ней стоял и он. Сколько уж раз – не сосчитать. Иногда – плечом к плечу, иногда – через несколько человек друг от друга.

Обратила внимание на него совершенно случайно. Хотя бывают ли случайности в этом мире? Особенно если дело касается любви.

На службе было много народу, первая неделя Великого поста. Душно, тесно: кто-то выходит, постоянно извиняясь, стараясь как можно тише, но всё равно отвлекая внимание. Кто-то кашляет. Впереди, ближе всех к алтарю, стоят бабулечки – как солдатики, ни одной воскресной службы не пропускают, чинно опускают головы, шепчут слова молитвы, ещё и за другими следить успевают: кто-то свечку не так поставил – надо поправить, вот девушка зашла без платка – пожурить, а у той вон ребёнок кричит, хоть и не младенец уже – осадить строгим взглядом надо и мать, и чадо, чтобы задумались.

Во всей этой суете молиться непросто, но в какой-то степени и это – урок терпения и смирения.

Ника, как обычно, стояла у любимой иконы Богородицы ближе к выходу. И вдруг где-то там, впереди, женщине стало плохо. Упала в обморок, люди вокруг засуетились, кто-то попросил поскорее воды принести. А что толком делать – никто не знает.

– Врачи есть? – слышался шёпот. – Врачи...

Откуда-то сзади неё и показался он – пока неизвестный,

безымянный, незамеченный прежде. Решительно двинулся в гущу событий. Женщина пришла в чувство, её усадили на скамейку, потом вывели на воздух. Ника особенно не приглядывалась – старалась сосредоточиться, тем более видела – всё разрешилось. Но где-то в душе уже проросло зерно: сперва проявилось лёгкой симпатией и уважением, потом стало крепнуть, тем более что отпор ему Ника и не давала...

Помнит, он встал потом чуть впереди неё, и до конца службы она уже не могла сосредоточиться. Ну как же, девочки любят влюбляться в героев. Тем более когда все плюсы сразу налицо: и симпатичный, и отзывчивый, и в Бога верит... Ещё высокий – вот что забыла.

Через неделю встретились снова – отыскала его глазами, сердце забилося.

«Молиться надо! – осадила себя с досадой. – Ты ведь за этим сюда пришла».

Но врать себе (и тем более, Богу) невозможно: не только за этим.

С тех пор покой был потерян.

С помощью Интернета (девушки, когда надо, могут быть настоящими шпионами) разузнала, как его зовут и где работает. Оказалось, действительно, в больнице. Хирургом. Всё очень серьёзно.

Смотрела на него, вздыхала, старалась держаться поближе и улыбаться почаще. А он... Он её не замечал. Он приходил помолиться. Как будто вопросы семьи и брака его со-

вершенно не беспокоили. А может быть, у него уже кто-то был? На этот вопрос Интернет, увы, не давал ответа.

На страничках в социальных сетях Коля (так его звали) о себе почти не рассказывал.

На улицах города они не встречались, хотя жили, вероятно, где-то по соседству. И минутами счастья для неё было стоять рядом с ним и думать, что однажды всё будет так, как мечталось. Как будто они уже пара.

Но сегодня его рядом не было. Он стоял в другой части храма, ожидал своей очереди на Исповедь. Седой уже батюшка со смиренным лицом терпеливо выслушивал весь поток людской боли и согрешений, качал головой, внимая речам, оправданиям, прошениям, слёзным раскаяниям, и, накрывая голову пришедшего епитрахилью, крестил и благословлял. Всем нам из раза в раз дают шанс, и, кажется, так будет до бесконечности – согрешил, раскаялся, пришёл, исповедовался – и снова туда, в бурлящий поток житейских проблем. Но никто из нас – ни стар, ни млад, – не знает, который раз станет последним. Ибо «о дне же том и часе никто не знает».

Исповедь закончилась, прошло и Причастие. Ника подошла к кресту, в последний раз взглянула на Колю, который подходил к каждой иконе и долго о чём-то просил. Может быть, о хорошей жене-помощнице? И не знает, что счастье рядом.

Перекрестилась и вышла. Вроде бы служба прошла, всё

слава Богу, а на душе грустно. Опять расставаться с ним на неделю... Опять так и не познакомились.

На лавочке недалеко у входа в храм сидел отец Макарий – старенький сухонький монах. Кто-то говорил – старец. Ника точно не знала. Всегда здоровалась с ним, иногда вместе со всеми подходила под благословение. Вот и сейчас посмотрела на батюшку, поздоровалась. А он так по лавочке рядом с собой постучал, будто приглашал её присесть.

Ника замешкалась. Не показалось ли? Не будет ли дерзостью?

А батюшка улыбается – так светло, словно солнышко.

Решилась. Подошла ближе.

– Благословите, – прошептала чуть слышно.

– Погодка сегодня какая чудесная, – сказал отец Макарий, глядя на неё снизу вверх.

Было это как-то неудобно и непочтительно. Ника несмело присела рядом.

– Да, – только и сказала в ответ.

– А что ж тогда невесёлая такая? Грызёт, грызёт изнутри... – и опять улыбается.

Что грызёт? Грех какой нераскаянный? Или это он про любовь её неразделённую, незамеченную?

– В терпении вашем стяжите души ваша, – продолжал батюшка. – Поэтому не ослабевай, не унывай. Всегда на первом плане имей пользу душевную свою о других, а потом уже необходимое телесное, удобства, спокойствие, и, пожа-

луй, временем утешение.

Что это значит, Ника поняла смутно. Загадками говорил батюшка. А то, что терпения и спокойствия у неё нет – это правда. Оттого и радости не видно.

– Батюшка, я так его люблю! А он меня не замечает, – ляпнула Ника, прежде чем подумала, как будто только этот человек в рясе и мог её понять в целом мире. Никому ведь прежде не говорила.

– Ну, любишь – это хорошо.

– Да что ж хорошего, если только боль и слёзы от этого?

– А ты бы чего хотела?

– Я замуж хочу.

– Вступающие в брак по влечению страсти чаще всего бывают несчастливы в жизни.

– А как понять: страсть это или любовь?

– Терпение нужно, терпение.

Она опустила голову. Никто её не поймёт. Сколько ж можно терпеть?

– Знаешь, что имя твоё значит?

Ника не сразу определила, правильно ли поняла вопрос. А отец Макарий уже ответил за неё:

– Победа. Вот и у тебя будет победитель, – и улыбнулся так... по-особенному.

Ника вскинула на него полные удивления глаза.

А навстречу им уже спешил инок. Благословился и молвил:

– Батюшка, ждут Вас.

Ника и спросить ничего не успела больше, так и сидела, как поражённая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.